СОЛНЦЕВА М.В.

ТАБУН НА КРАЮ ЗЕМЛИ

Маргарита Солнцева

Табун на краю земли

«Автор»
2026

Солнцева М. В.

Табун на краю земли / М. В. Солнцева — «Автор», 2026

В Пятиречье коней куют медью. Табунщица Ясна из Заимки Трёх Вод слышит свой табун на семь голосов — семь мастей, по одной на каждую ноту, — и однажды утром не слышит его вовсе. Лошади её не простые: в них живут семь древних стихий, гривы у них переливаются всеми цветами радуги, а копыта оставляют на наледи свет, который горит до рассвета. Но чудо они показывают только тому, кто им верит. Это книга о доверии между людьми и лошадьми — о том, как оно было потеряно, как люди и лошади годами не могли сладить друг с другом и как в конце всё-таки сладили, потому что доверие, в отличие от отданных лет, можно вернуть.

© Солнцева М. В., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Сюжет 5
Глава первая. Табун на краю земли 6
Конец ознакомительного фрагмента. 7

Маргарита Солнцева
Табун на краю земли

Сюжет

В Пятиречье коней куют медью. Табунщица Ясна из Заимки Трёх Вод слышит свой табун на семь голосов — семь мастей, по одной на каждую ноту, — и однажды утром не слышит его вовсе. Лошади её не простые: в них живут семь древних стихий, гривы у них переливаются всеми цветами радуги, а копыта оставляют на наледи свет, который горит до рассвета. Но чудо они показывают только тому, кто им верит. Это книга о доверии между людьми и лошадьми — о том, как оно было потеряно, как люди и лошади годами не могли сладить друг с другом и как в конце всё-таки сладили, потому что доверие, в отличие от отданных лет, можно вернуть.

Главные герои: *Ясна Гривень, шестнадцати лет, табунщица, слышащая табун на семь нот, — упрямая и считающая всё, что видит, потому что счёт она считает способом помнить; и она же первая, кто начинает считать доверие: сколько раз ей соврали, сколько раз соврала она сама, когда вела коней по наряду; Полынь, серая в яблоках кобыла с одним белым чулком, которую табунщики зовут злой, а она просто умная, — единственная, кто идёт за Ясной по своей воле, и в ней стоит стихия воды; семь кобыл-нот, в каждой по древней стихии: Заря — огонь, Полынь — вода, Копоть — дым, Соль — снег, Медяна — медь, Осыпь — ветер, Хмара — гроза; и все семь показывают свою стихию не по команде, а по доверию — потому что стихия у них не оружие, а способ довериться; Туган, дед семидесяти одного года, знающий устав табуна («к третьей воде конь приходит сам») и всю жизнь молчащий о том, чего устав не объясняет, — он же и научил Ясну главному недоверию края: «стихию не уговаривают, её держат»; Назар Гривень, брат Ясны, гонец Ветрового тракта, подписавший сдаточную запись, но не читавший её, — человек, который до конца книги будет уверять, что коню верить нельзя; Кузьма Радимович Ветров, смотритель тракта, аккуратный и честный в каждой строке собственной книги; барышник Барыба Крамарь из Соляного Яра, покупающий коней «на срок» ; знахарка Устинья, хранящая копию первого договора с отпечатком копыта, — единственная, кто помнит, что табун когда-то согласился сам, по просьбе; кузнец Тихон Гвоздь, для которого подкова — подпись, и который в конце книги снимет её первым; счётчица Верста с медной конторской книги, знающая, сколько лет ушло за каждый месяц; Соловейко, мальчик-гонец, который ещё ходит и ещё верит; и старый жеребец Аксак, помнящий, как табун сказал «да» в первый раз, — тот, кто в финале скажет «да» во второй.*

Глава первая. Табун на краю земли

Снег в Пятиречье приходит не с неба. Сначала белеют солонцы — плеши на солёной глине, куда кобылы ходят пить; потом седеет жнивьё, оставшееся от ржи; и только потом небо вспоминает, что оно тоже умеет. Ясна узнала это раньше, чем выучила буквы. Поэтому, выйдя в пятом часу на крыльцо, она не смотрела вверх. Она смотрела на запад, туда, где за тремя бродами и тремя водами лежал Ветровой тракт.

Заимке Трёх Вод было сто девять лет, и все сто девять она стояла на одном месте — там, где сходятся три воды: река Пятиречья, ручей из-под солонцов и талая вода, которая весной две недели идёт по логу и потом уходит в землю.

Считали здесь всё, потому что иначе было нельзя.

Считали головы — триста десять, и это число не менялось три года, потому что родилось столько же, сколько ушло.

Считали воду — сколько кувшинов надо поднять из колодца, чтобы напоить триста десять голов, и сколько воды остаётся в колодце к вечеру.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.